

Дождь в Цинбэе был ледяным и тяжёлым.

Сы Юэ сидел, укутавшись в шерстяной плед ручной работы с узором в виде серебристой полной луны.

В камине снова весело потрескивали дрова. Рядом с юношей стоял серебряный чайник, в котором томился отвар из белого древесного гриба и груши.

Сы Юэ кашлянул и, глядя на обеспокоенного Бай Лу, сказал:

— Я в порядке.

Бай Лу раздражённо нарезал пару кругов в своём аквариуме, затем резко вынырнул, с влажным шлепком приземлился на пол и поднялся на ноги, тяжело дыша в промокшей пижаме.

— Может, просто возьмёшь отгул? Учёба — это скучно.

Сы Юэ, разморенный теплом камина, возразил:

— Не школа же виновата в том, что я простудился.

— Почти. Если бы не школа, ты бы не попал под дождь, — Линь-и стащила с Бай Лу мокрую пижамную куртку. Когда она потянулась к штанам, за ушами мальчика раскрылись жаберные плавники, а глаза расширились от ужаса: — Штаны я сам сниму!

Кое-как переодевшись, он подбежал к Сы Юэ и приложил ладонь к его лбу.

— Жара нет, — констатировал он.

Сы Юэ отхлебнул отвар — тот был настолько сладким, что зубы сводило.

— У меня просто горло побаливает, лихорадки и не было.

— Наверное, брат слишком за тебя переживает. Мы, тритоны, либо вообще не боеем, либо сразу чуть не умираем. Поэтому, услышав твой кашель, брат велел тебе спуститься и погреться.

— При чём тут «переживает», — прошептал Сы Юэ.

— А-Юэ, что ты сказал? Я не расслышал.

— Ничего.

Сы Юэ смотрел на искры, вылетающие из камина. Блики пламени плясали на его лице, выдавая растерянность в глазах.

Он и Бай Цзянь были связаны взаимной выгодой. Позже он понял, что Бай Цзянь — неплохой человек, и между ними возникла крепкая связь. Бай Цзянь спасал его. Дважды.

Из-за этой связи их отношения стали... дружескими? Как с Чжоу Яньяном. Но с Чжоу Яньяном они были просто неразлучными друзьями.

Бай Цзянь же был кем-то большим. Иногда он вел себя как старший брат, иногда — как мудрый наставник. А если судить по возрасту, они и вовсе могли бы быть дедом и внуком.

Сы Юэ подсознательно отвергал самый невозможный вариант. Разница в возрасте, биологические различия, социальный статус семей Сы и Бай... по всем пунктам этот вариант был исключён.

— А-Юэ, о чём ты думаешь? — негромко спросил Бай Лу.

— В смысле?

— Ну... — Бай Лу подбирал слова. — Кажется, у тебя что-то на уме? Ты выглядишь грустным.

— Бай Лу, скажи, а связь, скреплённая жизнью — это что за отношения такие? — Сы Юэ спросил именно его, потому что Бай Лу на многие вещи смотрел проще других. А простота часто и была истиной.

Бай Лу, обернув руку тряпкой, снял крышку с чайника. Звук бурлящей воды стал громче. Он ответил звонко и уверенно:

— Ну, как минимум, это значит, что вам надо стать названными братьями!

Сы Юэ замер.

«А что, так тоже можно было?»

— Так ты завтра пойдёшь на занятия? — Тема разговора у Бай Лу сменилась мгновенно.

— Пойду, — ответил Сы Юэ. — С самого начала семестра я только и делаю, что прогуливаю по болезни. Так и диплома не видать.

Бай Лу задумался:

— Но ведь есть мой брат?

— ...

Сы Юэ не любил симулировать болезнь. Если он не хотел идти в университет, он просто прогуливал в открытую, хотя случалось это редко.

Но среди ночи его внезапно затрясло.

Сначала стало невыносимо холодно, хотя в комнате работало отопление. Сы Юэ завернулся в одеяло, как в кокон, но озноб не проходил. Он коснулся ладонью лица — кожа была обжигающе горячей.

Но он всё равно мерз.

Сы Юэ сполз с кровати, накинул первую попавшуюся куртку и, пошатываясь, направился вниз. Он знал, где лежат жаропонижающие: в аптечках на кухне и в малой гостиной.

В гостиной горело несколько тусклых бра, и вся комната казалась подернутой дымкой.

Сознание Сы Юэ оставалось ясным. На кухне лекарства были высоко в шкафу, пришлось бы лезть на стул. В малой гостиной аптечка была в нижнем ящике книжного шкафа, да и идти туда ближе.

Двери в доме не запирались. Все знали, в какие комнаты можно входить, а в какие — нет.

Малая гостиная была территорией Бай Цзяня. Обычно, кроме дяди Чэня, Сы Юэ был единственным, кому позволялось заходить туда без стука.

Он толкнул деревянную дверь и направился напрямиком к шкафу. Глаза слипались. Голова казалась вдвое тяжелее обычного.

Он успешно присел на корточки — из-за слабости ноги сами подкосились. Сы Юэ нашарил баночку с таблетками, прищурился, прочитал название и закинул две штуки в рот. Спустя секунду он замер и выплюнул их — оболочка ещё не успела раствориться.

«Сначала надо измерить температуру».

В ящике было всё необходимое. Сы Юэ выудил бесконтактный термометр, приставил ко лбу и

нажал на кнопку. 39.0. Сон как рукой сняло.

— Ни хрена себе! — прохрипел он.

— ...

Сы Юэ понял, что он не один, только когда услышал сзади тихий смешок.

Он обернулся и увидел Бай Цзяня.

В малой гостиной было ещё темнее, чем в холле, поэтому черты лица мужчины были едва различимы, но в этом доме только у Бай Цзяня были такие длинные ноги.

На нём была белая хлопковая пижама. Мягкая ткань делала его образ ещё более спокойным.

— Лихорадка? — негромко спросил Бай Цзянь. Он подошел и присел рядом, коснувшись тыльной стороной ладони лба Сы Юэ.

Почувствовав знакомый аромат шалфея, исходящий от мужчины, Сы Юэ показалось, что ему стало ещё жарче. Он направил термометр на запястье Бай Цзяня.

31.1.

Сы Юэ был в полузабытьи. Убедившись, что температура высокая, он снова закинул таблетки в рот и проглотил их всухую. Горло саднило, а от горечи на глаза навернулись слёзы.

Бай Цзянь протянул ему стакан воды.

— Спасибо, — пробормотал Сы Юэ, сидя на ковре. — А ты почему не спишь?

Бай Цзянь смотрел на макушку юноши:

— Услышал шум внизу, решил проверить.

Сы Юэ изумленно вскинулся:

— Ты и это слышишь?

Бай Цзянь мягко улыбнулся:

— Я хотел услышать, поэтому услышал.

Слух тритонов острее человеческого, но не до такой степени. Однако Бай Цзянь не был обычным тритоном. Многие его способности превосходили норму в разы.

Если он хотел, он мог различить даже сбитое, тяжелое дыхание заболевшего Сы Юэ.

Юноша сидел на ковре, скрестив ноги, и ткань его брюк едва слышно шуршала при каждом движении. Когда он пил, Бай Цзянь отчетливо слышал каждый глоток.

Когда стакан опустел, выражение лица Бай Цзяня не изменилось.

— Ещё?

Сы Юэ выдохнул:

— Нет, горечь прошла.

Он отдал стакан, кое-как поднялся на ноги, потрянул тяжелой головой и чуть не уткнулся носом в грудь Бай Цзяня. Тот подхватил его под локоть.

Такой высокой температуры у тритонов не бывает. Смертельный порог для человека был нормой для тритона, а иногда их температура опускалась ещё ниже.

Сы Юэ коснулся руки Бай Цзяня и вздрогнул:

— Бай Цзянь, ты такой холодный.

Мужчина помог ему устоять и приложил ладонь к его щеке:

— У меня всегда такая температура. Просто сейчас у тебя жар, поэтому я кажусь холоднее обычного.

Сы Юэ кивнул:

— Понятно. А мне так даже приятнее.

Будь на месте Бай Цзяня Чжоу Яньян, Сы Юэ бы точно попросился к нему в кровать на одну ночь — чисто из-за того, какой Бай Цзянь «прохладительный». Летом это было бы спасением. Надо будет попросить Бай Лу или Бай Цзяня «охлаждать» его в жару.

Он отказался от предложения проводить его до комнаты и поплелся наверх сам. Голова кружилась, подкатывала тошнота.

Следующим утром шум прибоя за окном казался громче обычного.

Было почти семь, а Сы Юэ всё ещё не спустился к завтраку. Занятия начинались в восемь, а дорога в будний день с учётом пробок занимала почти час.

Бай Цзянь спускался по лестнице, на ходу затягивая галстук. Выслушав доклад дяди Чэня и вспомнив состояние Сы Юэ ночью, он помедлил:

— Позвоните в университет. Сегодня он останется дома.

Дядя Чэнь замялся:

— Господин Бай Цзянь, молодой господин Сы Юэ и так часто пропускает. Как он будет догонять программу? Он ведь медик...

Бай Цзянь аккуратно вытянул недовязанный галстук из-под воротника. Дядя Чэнь привычно принял его.

— Пропущенные лекции...

Дядя Чэнь догадался:

— Вызвать преподавателей на дом? Как мы делали для молодого господина Бай Лу?

Бай Лу, сидевший за столом, активно закивал:

— Да-да, отличная идея! Пусть А-Юэ учится дома, я буду заниматься вместе с ним!

Кажется, он просто радовался, что у него появится компания для игр.

— В обычное время он будет ходить в университет, — неспешно произнес Бай Цзянь. — А если что-то пропустит, я сам его подтяну.

Дядя Чэнь застыл:

— Вы... сами будете его учить?

Он не мог в это поверить. Это же всё равно что стрелять из пушки по воробьям.

— Я поднимусь к нему. Сообщите помощнику Цзяну, что сегодня я работаю из дома.

Не дожидаясь ответа, Бай Цзянь развернулся и пошёл наверх. Но не в свою комнату, а к А-Юэ.

Бай Лу выловил из каши огромный кусок крабового мяса, подул на него и пробормотал:

— Фу-у... Всё, приплыли... Кажется, мой брат... фу-у... влюбился по уши! Фу-у!

Дядя Чэнь: «...»

Сы Юэ проснулся на рассвете и сразу полез в душ. С него сошло семь потов, одеяло пропиталось влагой, и возвращаться в постель не хотелось. Он вытащил из шкафа плед и свернулся калачиком в шезлонге у окна.

Несмотря на его худобу, рост в 180 сантиметров делал эту позу довольно неудобной.

Бай Цзянь бесшумно вошёл в комнату.

Плед был огромным, большая его часть ворохом лежала на полу. «Человеческий детёныш» спал безмятежно. В тусклом утреннем свете его профиль казался идеальным творением скульптора. Даже среди тритонов, славящихся своей красотой, лицо Сы Юэ было редким, исключительным явлением.

Бай Цзянь поправил плед, закрывая руку юноши.

Тритоны живут около двухсот лет. Смерть тритона похожа на увядание картины — какими бы прекрасными они ни были при жизни, под конец они сереют, чешуя опадает, волосы тускнеют. Бай Цзянь прожил триста лет. Он видел множество прекрасных лиц, и время давно перестало его трогать.

Но живой, яркий Сы Юэ был другим. Чем именно? Всем. По сравнению со всеми людьми и тритонами, которых он знал.

Бай Цзянь коснулся лба Сы Юэ. Жар спал, юноша просто был слаб после ночной лихорадки и спал очень крепко.

Способность людей к восстановлению поражала. Болезней у тритонов было мало, но почти каждая была смертельной. Обычная простуда у слабого тритона могла привести к отказу органов, а перелом — к заражению крови.

Сы Юэ вздрогнул от холодной руки и приоткрыл глаза. Спросонья ему показалось, что на шее мужчины блеснула серебристая чешуя. Когда зрение прояснилось, он понял, что ошибся.

— Ты не уехал в офис? — Сы Юэ сел, скинув плед. Бай Цзянь выпрямился.

— Сегодня дел немного, поработаю из дома, — мягко ответил он. — Уже восемь. Я попросил дядю Чэня отпросить тебя.

Услышав про прогул, Сы Юэ подскочил и босиком встал на пол:

— Опять? У меня столько пропусков, я завалю экзамены!

Бай Цзянь скользнул взглядом по его белым пальцам на тёмном дереве пола:

— Я могу тебя подтянуть.

Сы Юэ не сразу понял:

— В смысле?

— Бесплатно, — добавил Бай Цзянь.

Сы Юэ дошло.

— Да дело не в деньгах! — Он пытался подобрать слова. — Все в универе решат, что у меня крутая «крыша».

Бай Цзянь пригладил торчащий вихор на голове юноши и улыбнулся:

— А разве нет?

Сы Юэ: «...»

— Спускайся, измерь температуру и позавтракай. После совещания я разберу с тобой пропущенные темы. И надень тапочки.

— У меня учебников нет! — Сы Юэ быстро обулся и побежал за Бай Цзянем к лестнице. — Темы сложные, как ты их объяснишь?

— Неужели можно учить без книг? Бай Цзянь, ты не заливаешь?..

К Сы Юэ вернулась энергия, хоть он и выглядел бледным.

Бай Цзянь остановился и с легким вздохом обернулся:

— А-Юэ, я мог бы обучать даже твоих профессоров, не то что тебя.

Сы Юэ: «?»

Программа университета для Бай Цзяня была всё равно что арифметика первого класса для доктора наук.

— Офигеть... — Сы Юэ в неверии заходил кругами вокруг мужчины. — Серьёзно? Ты что, какой-то древний леший?

— ...

— А Фань Си? Ты и его можешь поучать? Он же директор института! Ты что, реально всезнайка? Если бы я прожил триста лет, я бы...

— И ещё, у нас много практики, нам нужны модели! — вспомнил Сы Юэ. В их группе только он был человеком, но тритоны на занятиях хвосты не показывали, работали с макетами.

— А-Юэ, — мягко напомнил Бай Цзянь. — Я — тритон.

— И что? — Сы Юэ не сразу сообразил. Посмотрев в глаза Бай Цзяню, он покраснел: — Ты хочешь сказать... использовать твой хвост? Ты же сам говорил, что хвост тритона нельзя показывать кому попало!

Глаза Бай Цзяня смеялись:

— Кому попало — нельзя. А тебе — можно.

Сы Юэ опешил. «Тебе можно»? Потому что они друзья «не разлей вода» или почему-то ещё? Он не хотел и боялся углубляться в эти мысли.

Бай Цзянь не стал развивать тему, видя замешательство юноши. Он похлопал его по плечу:

— Иди завтракать.

Сы Юэ не был голоден, но его мучила жажда. Он налил себе полный стакан воды и краем глаза заметил, как к Бай Цзяню быстрым шагом подошёл дядя Чэнь с серьезным лицом.

— Господин Бай Цзянь, — вполголоса произнёс дворецкий. — Госпожа Бай Ити скончалась час назад.

Бай Ити?

Сы Юэ замер со стаканом в руках. Он вспомнил: это сестра старого главы клана, их двоюродная бабушка. Она ещё присылала ему подарок на свадьбу.

Умерла?

— Похороны назначены на завтра, семь вечера. Госпожа Бай Ити не оставила распоряжений о

разделе имущества, но сохранила аудиозапись, в которой просит вас провести церемонию и распределить её наследство.

— Более того, она указала: если вы откажетесь заниматься разделом, всё имущество перейдёт лично вам.

— Понял, — голос Бай Цзяня стал ровным и холодным, лишенным той теплоты, с которой он говорил с Сы Юэ. — Передайте, что я буду вовремя.

Дядя Чэнь кивнул и ушёл звонить. Бай Цзянь присел на диван и задумчиво посмотрел на Сы Юэ. Тот, смутившись под его взглядом, сделал еще глоток и как бы невзначай спросил:

— Это бабушка Бай Жаня?

— М-м, — коротко отозвался Бай Цзянь и тут же переспросил: — Вы с Бай Жанем близки?

«Странный акцент в разговоре...»

Сы Юэ покачал головой:

— Мы учились в одном классе в старшей школе. Отношения так себе, почти не общались. Но он был очень популярен, все его любили, и учителя тоже.

По сравнению с Бай Жанем, Сы Юэ был ходячей катастрофой. Даже если он получал хорошие оценки, их обесценивали из-за его поведения — хотя всё «поведение» заключалось в том, что он мог набить морду парню, пристающему к девчонкам, или дерзко ответить хамоватому учителю.

Просто он, Чжоу Янъян, Чжэн Суйюй и Цзян Шии всегда держались вместе, и учителя не верили, что компания богатых бездельников способна на что-то хорошее. Зато в любом скандале первым делом вспоминали Сы Юэ. И каждый раз, когда его отчитывали, в пример ставили Бай Жаня. А поскольку Бай Жань был из семьи Бай, учителя не боялись, что Сы Юэ осмелится ему отомстить.

Бай Цзянь знал, что они одноклассники, но впервые услышал от Сы Юэ имя кого-то другого, кроме его обычной компании.

— А почему она умерла? — спросил Сы Юэ. — В прошлый раз она выглядела вполне здоровой.

Бай Цзянь ответил спокойно:

— Рождение, старость, болезни и смерть. Это закон и для людей, и для тритонов.

— О-о... — Сы Юэ почувствовал пустоту внутри. Не из-за смерти Бай Ити, а из-за реакции Бай Цзяня. Когда дядя Чэнь сообщил новость, тот даже бровью не повел.

Словно это было самым обычным делом. Впрочем, так оно и было.

— Просто... как-то внезапно, — пробормотал Сы Юэ, взъерошив волосы. — Тебе совсем не грустно?

Взгляд Бай Цзяня за стеклами очков оставался безмятежным:

— Мы с Бай Ити были просто знакомы, не более. Грустить стоит старику наверху и Бай Лу.

Бай Лу был очень привязан к ней, она обожала его за легкий нрав и жалела из-за слабого здоровья.

Сы Юэ уже не первый раз ловил у Бай Цзяня это холодное безразличие ко всему миру. Словно любые потрясения для него не были сюрпризом. А то, чего люди боятся больше всего — смерть — для него лишь точка в конце предложения. А может, его взгляд на смерть и вовсе отличался от общепринятого.

— А-Юэ, тебе грустно? — Тритоны крайне чувствительны к эмоциям партнера, малейшая перемена в настроении меняет атмосферу вокруг. Тем более что Сы Юэ даже не пытался притворяться.

— Нет, — ответил юноша; он ведь тоже почти не знал покойную. — Просто задумался о том, как быстро летит время.

— ...

Заметив, что Сы Юэ темнит, Бай Цзянь погладил его по голове:

— А-Юэ, партнер госпожи Бай умер пятьдесят лет назад от болезни. Тритоны — существа крайне верные и преданные. Госпожа Бай была консервативна. С того дня, как её половина ушла, её здоровье начало неуклонно ухудшаться. Мы все были к этому готовы.

— Но в тот раз на ней было такое красивое ципао, она выглядела такой статной...

Бай Цзянь говорил медленно и мягко, успокаивая его и побуждая выговориться.

— Волосы госпожи Бай поседели за одну ночь. И морщины появились тогда же. Тритоны стареют медленно, но она состарилась в тот самый день, когда потеряла своего спутника.

Сы Юэ слушал, замерев. В груди стало тесно.

— Поэтому многие консервативные тритоны не спешат заводить партнеров. Биологически этот вид во многом схож с «клубничными медузами», — пояснил Бай Цзянь.

— И ты такой же? — Сы Юэ, подавляя внутренний дискомфорт, пристально посмотрел на него.

Бай Цзянь не ответил сразу. Он задумался на пару секунд и размеренно произнес:

— Нет.

Он был бессмертным. Когда бы ни ушёл его партнер, он сам останется вечным.

— Вот как... — Сы Юэ не знал, что сказать. На сердце было тяжело. Он ляпнул первое, что пришло в голову: — Ну, тогда ты реально крут.

<http://bllate.org/book/14657/1301515>